

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ЯЗЫКУ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Когнитивный аспект применительно к практике обучения русскому языку как иностранному имеет свою специфику. Когнитивную науку интересует процесс восприятия и переработки информации человеком вообще, а в сфере РКИ те же процессы рассматриваются применительно к человеку как носителю конкретного языка и/или как пользователю иностранного языка. Исследователей и преподавателей РКИ интересуют проблемы усвоения и переработки иноязычной информации, разные виды операции с иноязычной информацией, воспринимаемой через призму родного языка.

Необходимо, на наш взгляд, учитывать двойственную природу когнитивной деятельности человека, изучающего иностранный язык (русский

язык как иностранный), и разделять два понятия – «когнитивная способность» и «когнитивный опыт». Сама когнитивная способность человека как способность осознавать реальный мир, категоризировать его, воспринимать и передавать информацию о нем, логически выстраивать мысль совпадает у представителей разных языков, разных культур. В то же время когнитивный опыт как результат освоения, осознания и познания окружающего мира складывается, формируется в каждой культуре по-своему, он специфичен, и соответственно специфично и его отражение, закрепление в конкретном языке. Когнитивный опыт передается от поколения к поколению. Человек развивается, воспитывается в определенном национальном, этническом сообществе, там формируется его индивидуальный когнитивный опыт и языковое сознание. Изучая иностранный язык, человек встречается с необходимостью понять и усвоить иную концептуализацию мира, другой когнитивный опыт, закреплённый в другом, новом для него языке. Речевая деятельность на иностранном языке – это не только переход с одной языковой знаковой системы передачи мыслей на другую, но и переход с одной системы мышления на другую.

Когнитивная способность обуславливает общие возможности человеческого сознания и мышления и проявляется, в частности, в том общем, что характерно для разных языков. Например, в языках имеются совпадающие смысловые универсалии (время, причина, пространство и под.), и опора на них в практике преподавания помогает. Известно, что легче усваивается языковой материал, если при его предъявлении и отработке преподаватель опирается на семантические классификации и семантические характеристики. Так, фразеологизированные синтаксические структуры, как и лексические фразеологизмы, легче усваиваются, если объединены в семантические группы (например, синтаксические фразеологизмы со значением оценки, со значением согласия – несогласия, фразеологизмы, выражающие свойства и качества человека), а не по формальному принципу (например, синтаксические фразеологизмы с частицами, с междометиями). При объяснении функционирования полных и кратких форм прилагательного в функции сказуемого целесообразно идти от семантического противопоставления «относительность / абсолютность признака», а все другие конкретные случаи (например, конструктивно-обусловленное употребление) подчинять ему.

Учет различий в когнитивном опыте носителей разных языков помогает понять, объяснить многие трудности РКИ, так как нацеливает на необходимость учитывать различия в характере мышления представителей разных языков, на рассмотрение языковых явлений по их связи и сопряженности с процессами познания мира. Данный подход позволяет осознанно подходить к описанию языка с точки зрения национальных особенностей не только языкового выражения мыслей, но и осмысления реального мира.

Трудности, с которыми сталкивается иностранный учащийся, изучающий русский язык, имеют разную природу, если оценить их с точки зрения когнитивистики, и соответственно, требуют от исследователей и методистов

разного подхода. С одной стороны, есть такие языковые трудности, которые обусловлены в первую очередь различиями самих языков, их организации. Так, иностранец должен усвоить сложную систему формообразования русского языка: парадигмы склонения существительных, прилагательных, спряжения глаголов, образование форм причастия и деепричастия. К проблемам этого рода относится также необходимость усвоения многих случаев глагольного и именного управления. Проблемы с русским произношением специфичны для представителей разных национальностей и обусловлены акустическими особенностями языков, различиями в работе органов произношения. Для снятия всех трудностей этого типа необходима тщательная тренировочная практика, работа памяти.

С другой стороны, существуют трудности, которые обусловлены действием когнитивных факторов. Это именно те явления языка, которые отразили национальное своеобразие познавательного опыта человека, различные типы знаний о действительности. Для уяснения и снятия таких трудностей эффективен подход с позиций когнитивной лингвистики. К трудностям этого типа относятся такие традиционно выделяемые преподавателями темы, как функционирование видов глагола, употребление глаголов движения, семантика приставочных глаголов, семантические различия слов, образующих ЛСГ. Например, при описании сферы «умственная деятельность» русское языковое сознание выделяет разные ее фрагменты по признаку «цель субъекта в этой деятельности» и использует для этого разные глаголы: «чтобы получить образование, конечная цель» – *учиться*, «чтобы получить фрагмент знания» – *заниматься*, «чтобы запомнить» – *учить*, «чтобы уяснить суть и всю глубину объекта» – *изучать*, «чтобы получить практические навыки» – *учиться*. Очевидно, в других языках эта сфера представлена иначе, с чем и связана трудность усвоения приведенной ЛСГ.

Другой пример. В русском языке довольно многочисленны приставочные глаголы, мотивированные глаголом *говорить*. Их насчитывается более двадцати, даже без учета того, что некоторые имеют несколько лексико-семантических вариантов: *говорить, заговорить, договорить, проговорить, выговорить, поговорить, проговорить, наговорить, наговаривать, переговаривать, разговорить, приговаривать, оговорить, уговорить, подговорить, разговариваться, заговариваться, наговариваться, выговариваться, проговариваться, переговариваться, договариваться, уговариваться, сговариваться*. Они очень детально представляют разные нюансы, касающиеся говорения, и отражают то большое значение, которое имеет у русских речевого действия, речевого общения или действия с помощью речи.

Трудность усвоения семантических различий личной и безличной отрицательных структур типа *Миша не был на лекции* и *Миши не было на лекции* вызвана тем, что они отражают разные модели мышления, представление одной и той же ситуации отсутствия с разных точек зрения: первая оценивает действия Миши (= Миша не приходил на лекцию), а вторая рассмат-

ривает ту же ситуацию с позиции воспринимающего лица: (= Говорящий видел Мишу в числе пришедших на лекцию). Очевидно, в этом заложена важная для общения русских возможность выбрать в конкретном акте коммуникации тот акцент, который говорящий считает наиболее адекватным сложившимся условиям общения.

Особенности функционирования видов глагола обусловлены не только тем, что в других языках отсутствует данная грамматическая категория, но и тем, что русское языковое сознание по-своему членит действие, выделяет в нем те аспекты, фазы, которые актуальны для него и которые в других языках, возможно, не выделяются, не акцентируются. Этим объясняется, например, что общефактическое значение усваивается в иностранной аудитории с трудом. На вопрос *Вы знакомы со стихами Пушкина?* от иностранца нередко можно услышать ответ *Да, я прочитал его стихи*. Очень правильным представляется объяснение причины многих ошибок в употреблении видов русского глагола, данное однажды иностранным учащимся: «Дело в том, что мы думаем по-другому». В то же время намного проще, без особых затруднений усваиваются значения однократности-повторяемости и результативности, передаваемое формами глагольного вида, что объясняется универсальностью этих смыслов.

Речевая деятельность – сложный мыслительный процесс, поэтому когнитивная наука развивается как смежная наука. Она тесно связана с прагматикой, психолингвистикой, социолингвистикой, логикой, культурологией и др. С учетом положений разных наук, связанных с когнитивистикой, можно объяснить особенности таких языковых явлений, как системы средств выражения модальных смыслов, особенности русского этикета, фразеологические ресурсы языка.

Что касается методики, то когнитивный подход указывает на эффективность и необходимость концентрировать внимание на тех типах заданий, которые, с одной стороны, опираются на универсальные когнитивные способности человека, с другой стороны, развивают новый когнитивный опыт, опыт мышления на иностранном языке. Следует отдавать предпочтение творческим и мыслительным заданиям. Такие задания соотносятся с принципами развивающего обучения, активно разрабатываемого в современной методике.